

Мы предлагаем следующую модель системы непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования (рисунок 1).

Рисунок 1 — Модель системы непрерывного физкультурно-спортивного профессионального образования

Данную модель можно определить как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения. Каждый элемент модели в названной системе непрерывного образования является элементом системы более высокого ранга, т. е. звеном в системе подготовки всесторонне подготовленного специалиста.

Заключение. Реализация модели непрерывного обучения специалиста физической культуры и спорта представляет собой сложный процесс, требующий больших усилий как со стороны преподавателей, так и самих обучающихся.

Процесс непрерывного обучения требует определенных предварительных действий, позволяющих осуществить непрерывное обучение в таких образовательных учреждениях, как центры учебно-спортивной подготовки, а в училищах олимпийского резерва — центры комплексной подготовки спортсменов и команд по видам спорта.

Список цитируемых источников

1. *Масягина, Н. В.* Непрерывное образование в сфере физической культуры и спорта / Н. В. Масягина // *Соврем. проблемы науки и образования.* — 2015. — № 6.
2. *Пружинин, К. Н.* Система непрерывного профессионального образования в области физической культуры и спорта / К. Н. Пружинин // *Уч. зап. ЗабГГПУ.* — 2010. — 6 (35). — С. 14—19.
3. *Чистякова, С. Н.* Новые подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования / С. Н. Чистякова // *Шк. и производство.* — 2013. — № 1. — С. 9—12.

УДК 614.253.83

И. В. Шушкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современных социально-экономических условиях одной из основных задач образования является развитие личности, способной выдерживать конкуренцию, адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности, овладевать новыми функциональными обязанностями, технологиями, защищать себя от негативного воздействия нервно-психического напряжения в различных жизненных ситуациях и т. п.

В данном контексте требования общества, направленные на становление личности как субъекта собственной жизнедеятельности, могут стать социально-экономическими, психологическими, депривационными факторами, связанными с проблемой суицидального поведения в юношеском возрасте [4, с. 248]. Отметим, что актуальность изучения проблемы суицидального поведения в юношеском возрасте заключается не только в ценности жизни каждого человека, переживании горя родными и близкими, влияющего на их психическое, психологическое, соматическое здоровье, но и определяется ее влиянием на экономическое и социальное развитие государства (например система «зароботная плата — налоги — пенсии») [3; 5].

В силу того, что социальные факторы, лежащие в основе суицида, постоянно преобразовываются в зависимости от меняющейся социальной ситуации, причины, лежащие в основе суицида, требуют переосмысления. Кроме того, объяснение всей проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды является односторонним и непродуктивным. Стоит отметить, что в исследованиях суицидального поведения недооценивается роль личности во взаимоотношениях с социальной средой, недостаточно изучена взаимосвязь личностных черт и склонности к суицидальному поведению в юношеском возрасте [3—5].

Основная часть. Переходя непосредственно к эмпирическому исследованию по теме данной работы, следует обратить внимание на пределы юношеского возраста, так как они являются достаточно подвижными, а сам возраст характеризуется определенными этапами созревания и развития личности. В нашем же исследовании за основу была взята периодизация В. С. Мухиной, которая определяет юность, как период жизни после отрочества и вплоть до взрослости (возрастные границы условны — от 15—16 до 21—25 лет). За это время человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость, до по-настоящему зрелой личности.

В юношеском возрасте для того, чтобы повзрослеть, должны произойти определенные изменения в структуре личности, появиться новообразования, характерные данному возрасту, центральным из которых по праву можно считать становление самосознания и стабильного образа «Я», на что влияет достаточное количество факторов: интеллектуальная зрелость, понимание своей индивидуальности, понимание нравственного самосознания, самоопределение, окончательное становление социальных установок, дифференциация половых ролей и появление первой любви. Также этот период — решающий в формировании мировоззрения, которое является не только системой знаний и опыта, но и убеждений, переживание которых сопровождается чувством их истинности, правильности [1; 4].

Несмотря на то, что современные суицидологи отмечают, что социальные факторы занимают видное место среди причин суицидального поведения, объяснение всей проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды является односторонним и непродуктивным. Главный недостаток этой концепции — недооценка роли личности во взаимоотношениях с социальной средой. Исходя из этого, целью настоящей работы является установление взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения в юношеском возрасте [2; 3].

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа.

1. Подготовительный этап, цель которого — рассмотрение понятий «суицидальное поведение», «юноши», «личностные черты».

На данном этапе проводился теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования. В качестве методологической основы выступили: культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Л. С. Выготский), деятельностный подход (А. Н. Леонтьев и др.), представления о психологических особенностях личности в юношеском возрасте (В. И. Слободчиков, И. Г. Малкина-Пых, И. С. Кон, Р. Кеттелла), исследования различных аспектов суицидального поведения, основных концепций самоубийства (А. Е. Личко, А. А. Вербицкий, Г. А. Каршибаева, Л. Б. Шнейдер, А. Г. Амбрумова, Э. С. Шнейдман, Е. Шир, П. И. Юнацкевич, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, О. Ю. Щелкова, К. Р. Червинская, Т. Н. Разуваева).

Были определены понятия «суицидальное поведение», «юноши», «личностные черты», охарактеризованы психологические особенности студентов юношеского возраста, подобран психодиагностический инструментарий.

2. Экспериментальное исследование, целью которого являлось установление взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения у юношей и девушек. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку составили 140 студентов (70 юношей и 70 девушек) в возрасте 17—23 лет, учащиеся I—III курсов факультета педагогики и психологии.

Эмпирическое исследование проходило в ряд этапов, для реализации которых был использован диагностический инструментарий, релевантный цели исследования: 16-факторный опросник Р. Кеттелла; методика выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45) (П. И. Юнацкевич); методика «Невротические черты личности» (Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, О. Ю. Щелкова, К. Р. Червинская).

3. Итоговый этап, цель которого — интерпретация полученных результатов, разработка методических рекомендаций по развитию психической саморегуляции у студентов-волонтеров.

Надежность и достоверность результатов исследования достигались теоретико-методологической обоснованностью научных предположений и общей логикой работы, возможностью экспериментальной проверки полученных данных, количественно-качественным анализом результатов исследования.

Весь полученный психодиагностический материал был обработан при помощи методов математической статистики. Для определения взаимосвязи личностных черт и суицидального поведения нами был использован *t*-критерий Спирмена.

Перейдем к рассмотрению результатов исследования, проведенного на основе статистического анализа данных. Вычисление коэффициента корреляции Спирмена показало наличие статистически значимых прямых взаимосвязей между показателем «склонность к суицидальным реакциям» и такими личностными чертами, как «замкнутость—общительность» ($r = 0,2; p = 0,01$), «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» ($r = 0,26; p = 0,001$), «подчиненность—доминантность» ($r = 0,41; p = 0,000$), «сдержанность—экспрессивность» ($r = 0,19; p = 0,02$) и «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения» ($r = 0,18; p = 0,02$).

Также было выявлено наличие статистически значимых обратных взаимосвязей между показателем «склонность к суицидальным реакциям» и такими личностными чертами, как «практичность—мечтательность» ($r = -0,36; p = 0,000$), «прямолинейность—дипломатичность» ($r = -0,19; p = 0,01$), «спокойствие—тревожность» ($r = -0,36; p = 0,000$) и «конформизм—нонконформизм» ($r = -0,23; p = 0,005$).

Коррелируя шкалы опросника «Невротические черты личности» и показатели методики выявления склонности к суицидальным реакциям, были выявлены значимые взаимосвязи по трем шкалам: «Познавательная и социальная пассивность имеет значимую обратную взаимосвязь со склонностью к суицидальным реакциям» ($r = -0,28; p = 0,000$); «Интровертированность направленность личности» — значимую прямую взаимосвязь ($r = 0,19; p = 0,02$); «Социальная неадаптивность» также имеет значимую прямую взаимосвязь ($r = 0,19; p = 0,02$).

Заключение. Роль личности во взаимоотношениях с социальной средой в исследованиях суицидального поведения имеет большую роль и является актуальным аспектом для дальнейшего изучения. Чтобы не быть голословными, нами были приведены результаты, полученные при помощи метода математической статистики, где благодаря *t*-критерию Спирмена мы обнаружили очень много статистически значимых как прямых, так и обратных связей суицидального риска и реакций с личностными чертами юношей. Вырисовывающаяся картина дает все основания для переосмысления проблемы суицидального поведения среди молодежи, а также нуждается в более тщательном как теоретическом, так и практическом изучении.

Список цитируемых источников

1. *Выготский, Л. С.* Развитие личности и мировоззрения ребенка. Психология личности : хрестоматия / Л. С. Выготский. — Самара : БахрахМ, 2006. — Т. 2. — 544 с.
2. *Каршибаева, Г. А.* Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Г. А. Каршибаева // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/87/16634/>. — Дата доступа: 15.09.2019.
3. *Скугаревская, Е. И.* Клиническая психиатрия. Детский возраст : учеб. пособие / Е. И. Скугаревская. — Минск : Выш. шк., 2006. — 463 с.
4. *Сапогова, Е. Е.* Психология развития человека / Е. Е. Сапогова. — Москва : Аспект Пресс, 2001. — 460 с.
5. *Тхорик, Н. С.* Особенности обучения психической саморегуляции студентов-волонтеров в критических ситуациях / Н. С. Тхорик, А. А. Малашеня // Проблемы и тенденции качества образования в системе национальной безопасности : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. в дистанцион. форме, Барановичи, 21 апр. 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Никишова [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 55—62.

УДК 614.253.83

И. В. Шушкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Одна из ключевых задач образования в современных социально-экономических условиях — всестороннее развитие личности. Требования общества, направленные на становление личности как субъекта собственной жизнедеятельности, могут стать социально-экономическими, психологическими и депривационными факторами, которые связаны с проблемой суицидального поведения в юношеском возрасте [1, с. 248]. Данная проблема заключается не только в ценности жизни каждого человека; но и определяется ее влиянием на экономическое и социальное развитие государства. Кроме того, возрастная специфика психопатологических проявлений, личностные и клинические особенности суицидального поведения юношей побуждают к изучению данного вопроса с возможностью дальнейшего предупреждения и коррекции [2].